

КНИЖНАЯ

ПОЛКА

Сов. кинематограф. - 1991

«ТЫ ВИДИШЬ,
5 янв. - 9.13
Я НЕ ЗАБЫЛ...»

«Наряду с собором Инвалидов он остается единственной реликвией Франции, которую чтут даже японцы». Это — об Иве Монтане. И это, конечно, шутка. Но шутка серьезная, в которой известная доля правды реальнее, весомее, нежели во многих других, — так считают Эрве Амон и Петрик Ротман, авторы вышедшей в Париже биографии актера и певца.

«Ты видишь, я не забыл...». Название книги — строчка из монтановской песни — живописный намек на годы, переполненные событиями и внутренними переживаниями: «Он всегда был близок к простым людям — своим акцентом и сердобольными морщинами, зубоскальством и энергией, целомудренностью и вспылчивостью». Его Пигмалионом была легендарная Пиаф. Он был уже знаменит, он уже покорила прекрасный голосок Левого берега Сены по имени Симона Синьоре, когда Сталин в облике статуи Командора пришел требовать с него дань.

Впрочем, увлечение политической всегда было для Монтана не более чем естественной реакцией на происходившие вокруг события. Потому молодой «пролетарий-лирик» сумел понять, что белую голубку мира Пикассо, которую он так любил, привечают зачастую лживые голоса. И он сошел с орбиты.

Рождается второй Монтан, его звездные часы — десятилетия — с 1960-го по 1980-й. Испанец Хорхе Семпрун, его друг и единомышленник, скажет: «Мы прожили молодость, борясь за демократию. Мы проживем старость, защищая ее». Все — так. «Железный занавес» упал. Молотов и Риджуэй уходят все дальше в Историю. На Востоке Европы ветер гоняет по асфальту пожухлые листья тоталитаризма. Но одинокий пожилой человек не уходит со сцены, напряженно стоит, вслушиваясь в шорохи Времени.

Б. ЮНАНОВ.